

Ф.И. Гиренок и манифест Московской антропологической школы

Федор Иванович Гиренок отметил свое 75-летие докладом, в котором дал отчет о своих занятиях философской антропологией и о результатах Московской антропологической школы (МАШ), которая сложилась под его руководством на кафедре философской антропологии философского факультета МГУ, открытой более 30 лет назад. В связи с этим он написал нечто вроде манифеста, который в силу неизбежной перформативности у одних вызовет воодушевление, а у других – критику. Будучи провокативным по форме, предложенный манифест МАШ вряд ли объединит философов, идеалом которых является ясность ума. Возможно, он даже вызовет возмущение у консервативных мыслителей, особенно у любителей наклеивания ярлыков. Учитывая реалии времени, можно утверждать, что главный тезис манифеста нуждается в обосновании. По содержанию он не является очередной «страшилкой» вроде тезиса о «смерти человека» и требует вдумчивого прочтения. Прежде всего провокативный стиль пробуждает от спячки. Даже если мы переходим от глобализации к мобилизации, не следует забывать о том, что и в такой ситуации мало порядка и полно абсурда. Нельзя утешаться иллюзиями «доброго европейца». Даже «идеальное государство» как любая нечеловеческая машина, включающая в себя администрацию, полицию, армию, работает по своим правилам, которые гражданам нужно научиться исполнять. Гегель – один из великих философов государства – остановил его развитие на абсолютной монархии, полагая, что дальнейшая работа мирового духа будет осуществляться гражданами, любящими и благоустраивающими государство.

Для философа-реалиста главным препятствием, конечно, является тезис о приоритете галлюцинации у человека. Как и в случае других онтологических аргументов против берклианской позиции, можно возразить: в существовании «Я», внешнего мира и Бога нельзя сомневаться, ибо это противоречит нашему экзистенциальному опыту. Если я галлюцинирую, стало быть, я существую. А дальше, по Декарту: я существую где-то и как-то,

т.е. во внешнем мире, а последний был кем-то создан и т.д. Правда, на это можно возразить тем, что подобная критика ошибочна, ибо аргументация ведет в бесконечность.

Метафизические аргументы преодолеваются в повседневной жизни, опирающейся на нормы и правила, обеспечивающие общественный порядок. Поэтому манифест о галлюцинации можно оценивать в социально-историческом контексте. Но антропологам, знакомым с трудностями симиальной концепции, его следует воспринимать как критику теории *homo sapiens*, согласно которой у истоков зарождения жизни стояли существа, в которые были заложены предпосылки рациональности. Образно говоря, эволюция представлялась как «светлый путь» от амебы до Эйнштейна.

Начать нужно с вопроса о том, что такое человек. Не слишком ли долго мы утешали себя фантазмом разумного существа? Во-первых, пересмотреть теорию антропогенеза, в которой исходным признаком человека считают разумность и социальность. Действительно, человек по сравнению с животными обладает самым большим мозгом (в соотношении с массой тела), но становится ли это причиной его разумности, коллективности? Во-вторых, следует задуматься о том, не является ли понятие *homo sapiens* секуляризацией догмата о «богоподобии человека». Если это так, то оба концепта не опровергают, а наоборот, предполагают галлюцинацию как антропологическую константу. Определяется человек с точки зрения добра и зла, как в религии, или по способности различия истины и заблуждения, как в науке? Возможен эволюционный подход, согласно которому прогресс проявляется как рост блага и истины. Однако заранее предполагается то, что требуется объяснить. В эпоху Просвещения буквально все формы сознания, как духовные, так и телесные, представляются как своеобразный инструментарий, селектирующий и трансформирующий информацию, поступающую из внешнего мира, в понятия, представления, ощущения, которые люди и принимают за реальность. Инверсионный или «генеалогический» метод исходит из противоположного: выводит истину из заблуждения, добро из насилия и т.п. Поэтому галлюциногенную антропологию Ф.И. Гиренка можно назвать формой критико-рефлексивной философии,

разоблачающей разного рода «идолов», влияющих на восприятие окружающего мира.

Еще в 1995 году Ю.М. Бородай издал книгу «От фантазии к реальности: происхождение нравственности», в которой развивал поршнеговскую концепцию инверсивной антропологии. Согласно концепции, истоком антропогенеза был не человек разумный, а аутист, шизофреник, «дух» которого проявлялся в фантазиях и галлюцинациях. Он боялся и ненавидел внешний мир и других людей, вместо борьбы за женщину предпочитал заниматься онанизмом. Добиться его упорядоченного поведения можно было системой строгих табу. Блейлер, Кречмер и Фрейд, на мнение которых опирался Бородай, конечно, имели основания для утверждения о том, что первые формы сознания были не мимесисом, а перформансом, т.е. продуктами воображения, а не рассуждения. Вместе с тем оказалось, что логика бессознательного тоже выражает социальный порядок. Человек попадает под власть дискурса и тем самым становится разумным и одновременно политическим существом. Политику надзора, наказания, коррекции, дисциплины открыл Ницше, а Фуко описал тонкие механизмы власти, управляющей как поведением, так и желаниями человека. Еще более радикально это было переосмыслено в шизоанализе Делеза и Гваттари. Начальная фаза антропогенеза для них, как и для Маркса, – это родовое общество, коллективные представления которого задает номос Земли и Рода. Шизофрению производит капитализм.

Манифест не ограничивается критикой понятий, а предлагает широкое поле исследования некогнитивных форм сознания. Человек галлюцинирует не только в философии науки и антропологии. В искусстве и политике люди руководствуются фантазмами. Современная экономика занимается производством искусственных желаний. Все это делает актуальным критико-аналитический формат философской антропологии. Если принять в качестве главной константы человека галлюцинацию, то ее следует понимать как альтернативу хайдеггеровскому Открытому. Мы живем в сетевом обществе, в котором господствуют киберидеологии, т.е. такие галлюцинации, которые производятся уже не рефлексией одиноких индивидов в тишине своих апартаментов, а мощными

Б.В. МАРКОВ. Ф.И. Гиренок и манифест Московской антропологической школы
цифровыми технологиями. В обществе постправды, т.е. обмана, в обществе хаоса и риска, а не порядка, концепт «галлюцинация» становится особенно актуальным.

Федор Иванович всегда отличался прямоотой и нетерпимостью к разного рода уловкам, позволяющим уходить от сути дела. Хочется пожелать ему не сворачивать с этой дороги. Философу нужна долгая жизнь. Поэтому кроме мужества в поисках истины необходимо крепкое здоровье, которое во многом зависит от правильного образа жизни. Вопреки, а может, как раз благодаря своей теории, Федор Иванович не ограничился пещерой одинокого аутиста. Ему удалось создать такое место, которое называется кафедра философской антропологии, где любовь к философии сочетается с дружбой между людьми. Надеемся, что под мудрым руководством профессора Ф.И. Гиренка этот творческий коллектив еще долго будет создавать интересные проекты.

Б.В. МАРКОВ